

Опыт позорного, почти детского ужаса, едва не закончившегося конфузом в собственной постели, оказался слишком травмирующим. Сценаристка мобилизовала все свои силы. Молочный чай, литры крепкого кофе и густая заварка шли в ход один за другим — девушка поставила себе цель не смыкать глаз двадцать четыре часа в сутки. Впрочем, пока этот вопрос не был решён, она и сама не рискнула бы уснуть.

Эпоха поздней Цин отстояла от современности не так уж далеко. Большинство географических названий сохранилось, а в архивах уцелело немало письменных свидетельств. Начав поиски с истории местности, где располагалась усадьба, сценаристка за несколько дней упорного труда действительно кое-что обнаружила.

Это была старая книга учета «заложённых жен».

Слово «заклад» здесь понималось буквально: из-за нужды и долгов мужья закладывали своих супруг другим людям, словно вещь в ломбарде. Тонкая, пожелтевшая тетрадь, на страницах которой за обыденными записями скрывались ледяные факты, заставила девушку содрогнуться. Эта невзрачная книжица вобрала в себя сотни коротких, оборванных трагедией жизней женщин старого Китая. К ним относились как к товару, передавая из рук в руки, от одного покупателя к другому, и ни у одной из них не было шанса на добрый финал.

Одна из записей касалась непосредственно того места, где стоял особняк. Суть её была предельно лаконична: глава семьи Чжу, задолжав курильне опиума двадцать серебряных юаней, передал свою жену по фамилии Юэ владельцу заведения господину У в качестве наложницы. Цена сделки — десять юаней в год.

Туман, окутывавший прошлое, начал рассеиваться, обнажая страшную правду: за каждой строчкой стояла живая душа, обречённая на медленное увядание.

Вспомнив свой первоначальный сценарий, девушка почувствовала жгучий стыд. Всё, что она написала, было фальшью, глянцевой картинкой, оторванной от реальности. Она привыкла романтизировать этих женщин, превращая их в героинь, которых спасает великая любовь, но в действительности спасти их было некому.

Их бросали в колодцы, топили в прудах, заживо хоронили в стенах мрачных особняков. Они были кровавыми жертвами старого строя.

С тяжелым сердцем сценаристка переслала собранные сведения Се Цзисину.

В тот день съёмочная группа свернулась пораньше. Стоило сумеркам едва коснуться земли, как особняк опустел, но Се Цзисин намеренно остался до темноты.

Призрачная дева не показывалась уже несколько дней. Се Цзисин регулярно обновлял подношения, выбирая разные вкусы молочного чая, но стаканчики оставались нетронутыми. Он даже сделал для неё новый «телефон», пополнив счет в приложении для чтения, но баланс не уменьшился ни на единицу. Было неясно, чем занята сестрица.

Взяв два стакана чая, он вошёл в самую дальнюю комнату особняка.

Тонкий язычок Иньского огня сорвался с кончиков его пальцев и нырнул в поверхность туалетного зеркала. На мгновение показалось, что алая родинка под глазом Се Цзисина слабо блеснула. Его лицо было необычайно серьезным. Глядя прямо в зеркало, он отчетливо произнес:

— Юэ Циньяо, ты хочешь уйти отсюда вместе со мной?

Раздался резкий хруст. По зеркальному полотну побежала трещина, отражение Се Цзисина рассыпалось, и вместо него возникло иное, пугающее видение.

Голова пошла кругом — мощная неведомая сила потянула Се Цзисина внутрь, вызывая приступ дурноты.

В следующий миг он осознал, что лежит на пологом ложе за тяжелым балдахином, куда не проникал свет. Из-за занавесок доносились приглушенные мужские голоса.

— Господин У, она внутри. Желаете забрать её в свой дом или предпочтете остаться здесь?

— Пусть будет здесь. Проверили ли её? Всё ли подготовили?

— Всё проверено, господин, в лучшем виде. Она молода, кожа нежная, а «золотые лотосы» — просто загляденье, особенные...

Дальнейшие слова утонули в мерзком, похотливом смехе.

Се Цзисин изо всех сил пытался открыть глаза, но веки казались налитыми свинцом. Ему удалось лишь чуть приоткрыть их, оставив узкую щелку. Тень накрыла его, чьи-то руки начали бесцеремонно рвать одежду.

От этого человека исходил тошнотворный, приторно-сладкий запах, вызывающий дрожь отвращения.

Се Цзисин яростно забился, но хрупкое тело молодой женщины не могло противостоять грубой силе взрослого мужчины. В отчаянии он прибег к единственному доступному оружию: впился зубами в плоть нападавшего, не разжимая челюстей, пока во рту не появился вкус крови.

Разъяренный мужчина скинул его на пол, и тут же обрушил на него град ударов.

Тяжелые пинки сыпались один за другим на худое, незащищенное тело. Се Цзисин чувствовал, как ломаются ребра, горло забила кровавая пена. Но и этого мучителю было мало: впав в неистовство, он схватил жертву за длинные черные волосы и принялся методично бить головой о стену.

Удары были такой силы, что послышался отчетливый хруст ломающихся костей черепа. Очередной толчок — и сознание окончательно угасло, тело обмякло, погрузившись в глубокое забытие.

— Кажется, испустила дух, — донесся откуда-то издали туманный голос.

На этот раз у Се Цзисина не осталось сил даже на то, чтобы дрогнуть веками.

— У вас на заднем дворе есть колодец. Бросьте её туда и засыпьте землей.

— Господин У, это не по-человечески! Я заложил её вам для утех. Думал, наиграетесь — я её еще кому-нибудь пристрою, а вы её насмерть... Это же какой убыток! Как мне перед семьей Юэ оправдываться?

— Чжу Шимэй, возьми эти две коробки опиума и помалкивай. Сделай всё быстро и помни: меня здесь сегодня не было!

Двое мужчин обсуждали произошедшее так, словно речь шла об испорченном товаре, совершенно не заботясь о том, что на полу лежит человек. Жизнь была продана за две коробки отравы.

Се Цзисин почувствовал, как его вскинули на плечо. В полузабытии он едва слышно прошептал:

— Муж... муж мой, спаси...

Голос был слабым, надтреснутым. Тот, кто нес его, на мгновение замер, но затем продолжил путь, бросив короткое:

— Прости уж.

Раздался всплеск. Он погрузился в ледяную воду.

Резкий холод немного прояснил рассудок. Инстинкт самосохранения заставил его

инстинктивно грести вверх, лоя ртом скудные капли воздуха. Но каменные стенки были слишком скользкими, зацепиться было не за что.

Вода пробирала до костей, тело немело от холода. Ему хотелось поднять голову и спросить: почему тот самый человек, который в день свадьбы перед небом, землей и предками клялся защищать её всю жизнь, теперь собственноручно отправил его на смерть?

Слово «Муж» так и не сорвалось с губ — сверху на него обрушился поток земли и камней.

Пути назад не было.

Се Цзисин закрыл глаза. Голубое пламя вспыхнуло у его ног, и зеркальная поверхность с грохотом разлетелась на тысячи осколков.

Когда он снова открыл глаза, в ушах всё ещё стоял тот отчаянный, полный безнадёги крик из глубины колодца.

«Лжецы... кругом одни лжецы... Обещал любить и беречь... Смерть! Я хочу, чтобы он сдох вместе со мной!»

В спину пахнуло могильным холодом, и тот же тонкий голос наяву прозвучал над самым ухом:

— Он говорил, что если предаст меня, то умрет лютой смертью! Я буду ждать здесь до тех пор, пока это не случится.

Прочувствовав на себе всю тяжесть посмертной доли, Се Цзисин ощущал ломоту в костях и ледящий холод, но понимал: то, что он пережил в зеркале, не составляло и малой доли мук призрачной девы. Он догадывался, что сестрица столкнулась с мерзавцем, но не ожидал, что подонок окажется настолько гнилым.

В том видении он, кажется, услышал имя этого ничтожества — Чжу Шимэй.

Се Цзисин вскрыл стакан молочного чая и поставил его на россыпь зеркальных осколков.

— Юэ Циньяо, сколько бы времени ни прошло, я восстановлю справедливость. Но нет смысла вечно наказывать себя из-за того, кто этого не стоит. Выпей сладкого, это поднимет настроение.

Он открыл и свой стакан, слегка коснувшись им края первого.

— Чокаемся. Жди вестей, сестрица Юэ.

Выйдя из комнаты, Се Цзисин разыскал сценаристку. Вдвоем они принялись проверять имя Чжу Шимэя и вскоре нашли сведения о его дальнейшей судьбе. Оказалось, что из-за тех самых двух коробок опиума на него напала толпа зависимых в темном переулке и забила до смерти.

Что ж, проклятие сбылось — он действительно подох как собака.

Но Се Цзисину этого было мало. Он вознамерился разыскать могилу Чжу Шимэя, чтобы вытряхнуть из неё хотя бы крупицу его души и заставить предстать перед лицом сестрицы Юэ — пусть она лично выплеснет на него всю свою ярость.

Семья Чжу до революции считалась влиятельной, так что найти место их родового кладбища не составило труда. Се Цзисин и сценаристка действовали сообща: один использовал магические техники, вторая — возможности интернета. Локация была вычислена быстро.

Однако, прибыв на место, Се Цзисин впал в ступор.

После нескольких земельных реформ от курганов не осталось и следа — здесь теперь процветало высокотехнологичное сельское хозяйство. Родовое кладбище Чжу превратилось в... свиноферму.

Стоя у ворот предприятия, Се Цзисин анализировал знаки, которые приносил ему Иньский огонь. Новость была двойкой. Плохая заключалась в том, что душа Чжу Шимэя уже переродилась, не оставив после себя даже тени. Хорошая же новость, согласно принципу перерождения поблизости, гласила: в этой жизни он находится прямо здесь, на этой свиноферме.

Се Цзисин закрепил телефон на штативе, открыл прямой эфир и обратился к зрителям:

— Сейчас я собираюсь посетить одно производственное предприятие. Поможете мне с активом? Нужно немного нагнать популярности.

Фанаты тут же отозвались с привычным обожанием.

«Без проблем! Синсин, что за новый проект?»

«Мамочка хочет посмотреть! Солнышко, какой крутой завод ты собрался инспектировать?»

Камера повернулась, и в кадре появилась вывеска: Свиноферма «Супер Аромат».

Чат на мгновение замер, прежде чем взорваться комментариями.

«Синсин, у тебя что, настолько специфические интересы?»

«Айдол в прямом эфире ведет фанатов на свиноферму... Что за сюр?»

«Хотя, если это делает Се Цзисин, я ни капли не удивлен. Отвожу взгляд».

Директор фермы тоже был немало озадачен. Неужели мода на стримы добралась до их узкопрофильной отрасли? Он принял гостя с опаской.

— Вы действительно блогер? У нас тут всё по закону, никаких нарушений, никакой чернухи.

Се Цзисин развернул экран к директору. Кто-то из фандома «Сестриц Муюй» уже успел набросать лозунгов в чате.

[Натуральный продукт — залог здоровья! (голова свиньи). Поддержим отечественного производителя! (колос). Сельское хозяйство на базе технологий! (большой палец)].

Выглядело всё крайне солидно, и директор мгновенно проникся доверием. Он суетливо поправил свои оставшиеся пять волосин.

— Прошу, заходите, милости просим!

Ферма была огромной. Се Цзисин не мог просто так броситься на поиски своего «подопечного», поэтому вежливо следовал за директором. Сначала они посетили зону кормопроизводства и цех вакцинации, где всюду трудились люди.

Директор сбивчиво пояснял:

— Сейчас у нас все сотрудники — выпускники аграрных вузов, специалисты высшего разряда!

Он с гордостью выставил большой палец в камеру. Се Цзисин прислушался к шепоту Иньского огня. Нет, здесь его не было.

Затем они прошли через цех утилизации отходов и центр ветеринарного контроля. Снова мимо. Наконец, они добрались до самой дальней части комплекса. Директор замялся:

— Дальше свинарники, там запах специфический. Стоит ли идти?

— Раз уж пришли, надо довести дело до конца, — Се Цзисин облачился в защитный комбинезон.

Пройдя через зону осеменения и маточник, он оказался в цехе доразивания. В этот момент язычок синего пламени на его пальце ярко вспыхнул.

Нашел!

<http://bllate.org/book/16123/1583499>